

Профессоръ П. Шмидтъ

О постановкѣ научнаго китаевѣдѣнія
въ Западной Европѣ.

«Извѣстія Восточнаго Института»
за 1907 — 1908 г. г., приложение 2-е.

проф. П. Шмидтъ

О постановкѣ научнаго китаевѣдѣнія въ Западной Европѣ.

(Извлеченіе изъ протокола засѣданія Конференціи Восточнаго Института
9 февраля 1908 года.)

По поводу представленнаго въ Конференцію г. и. д. профессора Г. В. Подставнымъ заявленія объ ученыхъ командировкахъ профессоровъ Восточнаго Института считаю нужнымъ представить съ своей стороны нижеслѣдующія объясненія. На ходатайство Конференціи Восточнаго Института отъ 13-го марта 1904 года о командированіи меня съ ученой цѣлью въ Западную Европу для ознакомленія съ преподаваніемъ китайскаго языка въ тамошнихъ университетахъ послѣдовала резолюція Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Генераль-Лейтенанта Глазова о командированіи меня съ означенной цѣлью, но безъ отпуска испрашивавшагося пособія. Отношеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Генераль-Лейтенанта Глазова Г. Приамурскому Генераль-Губернатору отъ 12-го мая 1904 года заключаетъ въ себѣ мотивировку означенной резолюціи, при чемъ въ числѣ доводовъ приводится отзывъ о постановкѣ изученія китайскаго и манджурскаго языковъ въ Западной Европѣ. Этотъ отзывъ, имѣющій своимъ предме-

томъ научно-педагогическій вопросъ допускаеть, разумѣтся, возможность возраженій противъ себя, представляющихся, на мой взглядъ, достаточно вѣскими и существенными для оправданія настоящаго моего заявленія. По отзыву, содержащемся въ отношеніи Г. Министра „преподаваніе китайскаго и манджурскаго языковъ въ Берлинскомъ университетѣ надлежитъ назвать.....ультра-классическимъ, совершенно несоотвѣтствующимъ постановкѣ этого предмета въ Восточномъ Институтѣ“.

Но изученіе одного живого разговорнаго языка, очевидно, представлялось бы недостаточнымъ даже для элементарнаго ознакомленія съ китайскимъ языкомъ. Изученіе письменнаго китайскаго языка едва ли и возможно иначе, какъ при посредствѣ классической литературы, представляющей лучшіе образчики китайской словесности. То, что въ болѣе тѣсномъ смыслѣ разумѣтся подъ китайскими классиками,—древнѣйшая конфуціанская литература, вѣроятно, не имѣлась въ виду въ выше приведенной цитатѣ, такъ какъ въ послѣднее десятилѣтіе, какъ мнѣ извѣстно, она не была въ Берлинѣ предметомъ преподаванія. Профессоромъ китайской словесности при Берлинскомъ университетѣ издавна состоитъ докторъ В. Грубе, авторъ лучшей исторіи китайской литературы и многочисленныхъ выдающихся работъ по китайской этнографіи. Что касается Восточной семинаріи въ Берлинѣ, то она представляетъ высшую спеціальную школу при Берлинскомъ университетѣ и имѣетъ своими преподавателями ученыхъ профессоровъ. Китайскій языкъ преподавалъ тамъ долгое время авторъ извѣстной китайской грамматики профессоръ Арендтъ, по смерти котораго китайскую кафедру занялъ профессоръ Форке. Слушателями Семинаріи, судя по официальнымъ даннымъ, состоятъ преимущественно студенты университета, коммерсанты же представляются только рѣдкими исключеніями среди нихъ. Въ виду вышеизложеннаго, нахожденіе въ одномъ городѣ въ составѣ учреждений Берлинскаго университета двухъ оріентальныхъ школъ съ различною постановкою преподаванія и съ различнымъ составомъ

преподавателей дѣлаеть особенно желательнымъ знакомство съ ними русскихъ синологовъ. Отношеніе же Г. Министра характеризуетъ Берлинскую семинарію слѣдующимъ образомъ: „Въ Берлинской семинаріи—направленіе болѣе практическое, но по отдѣлу синологіи это почти низшее учебное заведеніе, предназначенное для самаго элементарнаго ознакомленія съ китайскимъ языкомъ германскихъ купцовъ и приказчиковъ“. Относительно другихъ университетовъ, въ которыхъ я хотѣлъ заниматься, тамъ говорится: „Въ другихъ указанныхъ и. д. профессора Шмидта пунктахъ китайскій и манджурскій языки не преподаются вовсе“. Кромѣ Берлина, я имѣлъ въ виду быть еще въ Вѣнѣ, Мюнхенѣ, Лейпцигѣ и Лейденѣ. Въ Вѣнскомъ университетѣ китайскій языкъ преподавался привать-доцентомъ Кюнерттомъ, въ Лейпцигѣ—Конради, въ Мюнхенѣ—Гиртомъ. Послѣдній вскорѣ послѣ этого занялъ каедру китаевѣдѣнія въ Нью-Йоркскомъ университетѣ. При Лейденскомъ университетѣ преподавали китайскую совесность старѣйшіе и лучшіе синологи Западной Европы—профессоры Шлегель и Гроотъ. Первый изъ нихъ умеръ зимою того же года, но плоды его дѣятельности еще должны были быть на лицо и могли бы дать нынѣ уже утратившуюся возможность ознакомиться съ системою и результатами его преподаванія.

Кромѣ того, въ Лейденѣ издается съ давняго времени единственный журналъ въ Европѣ, посвященный изученію Дальняго Востока, а именно *Young Rao*. Въ Лейденѣ же находится богатѣйшій этнографическій музей по Дальнему Востоку и наиболѣе обширная въ Европѣ китайская типографія. Важнѣйшія сочиненія европейскихъ синологовъ, гдѣ встрѣчаются китайскіе іероглифы, печатаются въ Лейденѣ. Библіотека Лейденскаго университета обладаетъ цѣнными памятниками китайской литературы. Благопріятные отзывы о постановкѣ изученія китаевѣдѣнія въ Лейденскомъ университетѣ мнѣ лично сообщали нѣкоторые изъ воспитанниковъ этого Университета.

Находя желательнымъ, чтобы въ протоколахъ Восточ-

наго Института въ противовѣсъ вышеприведенному отзыву, получившему однажды официальную санкцію, были помѣщены и приведенныя мною данныя, я, кромѣ того, позволяю себѣ подтвердить настоящимъ убѣжденіе мое въ необходимости для русскихъ синологовъ ознакомиться и поддерживать научныя связи также съ западно-европейскимъ китаевѣдѣніемъ, какъ оно представлено спеціальными школами и имѣющимися при нихъ библіотеками.

Профессоръ П. Шмидтъ.

